

сте с тем, подчеркивалось усиление значимости идеи конца света в христианскую эпоху, так как христианство сделало акцент на моральных основаниях этой идеи, введя понятия совести, греха, неизвестные языческой эпохе. Подчеркивалось и иное понимание «века», из десятка которых складывается миллениум; «век» составляли не 100 лет, а 33 года, то есть продолжительность жизни одного человека, определяемая возрастом Иисуса Христа. Отмечалось, что через каждые 33 года христианский мир переживал сильнейшие

катаклизмы, сопровождавшиеся экзальтацией страхов, пророчеств. 1000 год был отмечен глобальными природными катастрофами. Произошло сильнейшее землетрясение, которое испытали все народы, жившие по обе стороны Средиземного моря. В этот же год к христианству приобщились новые народы, христианской стала вся Скандинавия, христианами стали норманны и венгры; образовались новые христианские государства — Норвегия, Венгрия и некоторые другие.

А. Г. Еманов

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В. Ф. КУЗНЕЦОВА «ВОЙНА В СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» (ТЮМЕНЬ, 27 АПРЕЛЯ 2001)

27 апреля 2001 г. на факультете истории и политических наук прошли научные чтения памяти доцента Тюменского университета, историка-античника Владимира Федоровича Кузнецова. Тема войны была выбрана не случайно. Сам В. Ф. Кузнецов все свои научные труды посвятил военной проблематике. Представитель славной Воронежской научной школы, ученик крупного этрусколога А. И. Немировского, он изучал военную организацию и военное дело этрусков и римлян. Его кандидатская диссертация была посвящена римско-этрусским войнам VIII-V в. до н. э. Кроме этого, Владимир Федорович весьма живо интересовался историей войн других эпох и народов. Он весьма основательно знал историю Второй мировой войны, и специалисты по новейшей истории и отечественной истории XX в. признавали его приоритет в этой области. В оставленной университету библиотеке В. Ф. Кузнецова, наряду с антиковедческим фондом, значительное место занимает фонд литературы по истории Второй мировой войны. Здесь — мемуары военачальников и политических деятелей всех главных воюющих стран. Не мог не привлекать внимания к военной теме и год рождения В. Ф. Кузнецова — 1941 г. Он — ровесник Великой Отечественной. Его отец ушел на эту войну и не вернулся. Первые впечатления Владимира Федоровича — это впечатления о войне.

В чтениях приняли участие коллеги В. Ф. Кузнецова, его ученики. Во вступительном слове профессора В. А. Данилова, председателя чтений, прозвучали личные воспоминания о Владимире Федоровиче, о его первом появлении в

стенах Тюменского университета, редкой общительности и открытости.

Во вступительном слове было рассказано о жизненном пути В. Ф. Кузнецова. Он родился 28.04.1941 г. в селе Второе Шанино Воронежской области. Успешно окончил школу. В 1964-1967 гг. там же преподавал немецкий язык. Почти одновременно, в 1965-1969 гг., учился заочно в Воронежском университете. После окончания остался при кафедре истории древнего мира и средних веков. Работал лаборантом (1968-1970), ассистентом (1970-1972). Какое-то время преподавал в Куйбышевском университете (1972-1973), затем вновь — в Воронежском университете (1973-1975). Учился в аспирантуре у профессора Немировского (1975-1978), после окончания которой получил приглашение в Тюменский университет. Начал с должности ассистента. В 1980 защитил кандидатскую диссертацию в Тбилисском университете. Положительные отзывы на диссертацию дали заведующий кафедрой истории древнего мира МГУ В. И. Кузищин и профессор Ломоури. В 1980-1988 гг. работал старшим преподавателем кафедры всеобщей истории. Читал лекции по истории древнего мира, по истории славян. Самым плодотворным периодом стали 1988-1998 гг. Именно тогда В. Ф. Кузнецов приобрел широкую известность публичными лекциями по международному положению и религиоведению. Он был вдохновителем первых публичных диспутов между представителями светской и церковной образованности. Он был одним из деятельных организаторов мероприятий, связанных с 1000-летием Крещения Руси.

Старший преподаватель В. В. Яковлев, некогда писавший под руководством В. Ф. Кузнецова первую курсовую работу, осветил необычный сюжет — «Знамения войны в раннесредневековых хрониках». Этот доклад вызвал живой интерес в зале, проводились аналогии с необычайными явлениями накануне Первой и Второй мировых войн и даже в самый канун Чернобыльской трагедии.

Ассистент Д. А. Гоголев, защитивший дипломную работу у В. Ф. Кузнецова, затронул мало изученную в российской историографии проблему византийского оружия. Им делался акцент на изменении римских оружейных традиций под воздействием варварских и восточных влияний.

Центральное место, по праву, занял доклад профессора В. А. Данилова «Первая мировая война, революция: судьбы людей». Автор остановился на судьбах иностранцев, бывших военнопленных, принявших активное участие в революции и Гражданской войне в России. Одни активно выступили на стороне Белого движения. Другие оказались в Красной Армии. Часть сложила голову вдалеке от своей родины, часть осталась в России, создав семьи и оставив потомство (в частности, известный сибирский историк Иван Матвеев в тесном кругу известен как Иштван Матвеев, он сын венгерского интернационалиста). Часть возвратилась на родину и порой сыграла видную роль в европейских революциях и коммунистическом движении (Б. Кун, М. Залка, Я. Гашек, автор «Солдата Швейка», Я. Кадар и многие др.). Среди мотивов выбора позиции ученый выделил идейный.

Доцент Л. В. Шацких рассмотрела проблему лендлиза в современной историографии. Ею были охарактеризованы различные точки зрения на американскую помощь во Второй мировой войне. В частности, на Западе преобладает убеждение в том, что СССР без этой помощи не был способен одержать победу над Германией. Впрочем, есть историки, которые дос-

таточно скромно оценивают помощь США: поставки вооружения, боеприпасов и прочих технических компонентов не превышали 13% от того, что способна была дать промышленность самого СССР. В дискуссии отмечалось, что вооружение, поставленное из США, по своим техническим характеристикам значительно уступало тому, что производилось в СССР. Подчеркивалась небескорыстность американской помощи: поставляя вооружение в СССР, США сохраняли жизнь своих граждан, воевали чужими руками; к тому же помощь не была безвозмездной, и к России до сих пор предъявляются долговые претензии по лендлизу.

Доцент А. С. Пиманов затронул еще более болезненную проблему последствий войны, в частности, проблему деградации нации. Подчеркивалось, что в ходе войны были уничтожены лучшие силы, выжили далеко не самые лучшие. К тому же все они перенесли сильнейшую психическую травму, которая плохо поддается исцелению. Расстройство сна, синдром Паркинсона, чрезмерное злоупотребление алкоголем и табаком — вот лишь некоторые симптомы психической аномалии того времени. Выжившее в войне поколение оставило поэтому ухудшенное потомство. Люди, прошедшие войну, разучились созидательно трудиться, привыкли разрешать проблемы силовыми методами, привыкли применять оружие в любой сложной ситуации. Следствием стал небывалый голод послевоенного времени, безудержный бандитизм; появилась организованная преступность, которой не было в предшествующий период. Доклад вызвал бурную реакцию. Отмечалось, что проблема социально-психических последствий войны не изучена, не отражена в публикациях, что она требует координации усилий историков, социологов, психологов, генетиков, медиков и других специалистов. Было высказано пожелание проводить подобные конференции в честь других ученых университета, оставивших свой след в его развитии.

А. Г. Еманов

О МОСКОВСКОЙ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ МЕДИЕВИСТОВ

С 1-го по 14-е июля 2001 г. в Москве в Центре западноевропейского средневековья Института Всеобщей истории РАН (далее ИВИ РАН — В. Я.) проходила летняя школа «Как быть медиевистом: Новые научные вызовы и университетс-

кие курсы истории средних веков и Раннего Нового времени», в работе которой мне посчастливилось принимать участие. Финансирование школы, а я подразумеваю здесь оплату проезда в оба конца, проживание в двухместном номере гос-